

ОРДЖОНИКИДЗЕВСКИЙ ВЕСТНИК

С ДНЁМ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ!

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ОРДЖОНИКИДЗЕВСКОГО ПОСЕЛКОВОГО СОВЕТА

ЧИТАЙТЕ В ПРАЗДНИЧНОМ ВЫПУСКЕ:

- Наши ветераны - стр. 2-3
- Посёлок Орджоникидзе во время войны - стр. 4
- Дети войны - стр. 6-7

Дорогие Ветераны!

Уважаемые жители и гости посёлка!

Поздравляем Вас с праздником Великой Победы!

Приглашаем принять участие в мероприятиях, посвящённых празднованию 66-й годовщины Великой Победы!

7 мая

- 17:30 Концертная программа «Как хорошо на свете без войны» ДК Зрительный зал

9 мая День Победы

- 8:30 трансляция музыки военных лет;

- 9:30 сбор жителей посёлка у Дома Культуры;

- 10:00 начало движения колонны от Дома Культуры к Холму Славы;

- 10:15 митинг на холме Холме Славы

- 15:00 демонстрация художественного фильма в зрительном зале ДК

- 20:30 народные гуляния (танцевальная программа, игры, аттракционы, призы)

- 21:30 праздничный салют с горы «Васюковка»

НАШИ ВЕТЕРАНЫ

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ

События Великой Отечественной войны все дальше и дальше уходят в прошлое, а свидетелей и участников этих событий, которые могли бы все это рассказать потомкам, все меньше и меньше - годы берут свое. Мы предлагаем вашему вниманию собранные нами рассказы очевидцев, наиболее живо иллюстрирующие события тех лет. Мы уверены, что подрастающему поколению будет чрезвычайно полезно ознакомиться с историей событий Великой Отечественной войны из первых рук, от людей, лично участвовавших в этих событиях.

ПОСЕЛОК ОРДЖОНИКИДЗЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Старожил нашего посёлка **БАДЮК Леонид Клементьевич** родился 11 июня 1937 года в городе Феодосии, жил в пгт. Орджоникидзе по адресу ул. Нахимова 10. Отец его, Клементий Николаевич, работал на заводе с 1934 года мастером ОТК в бригаде Муляра И. Мать, Ольга Леонтьевна, до войны была домохозяйкой.

В 1937 году по анонимному письму какого-то клеветника были арестованы 5 человек из бригады Муляра И., в том числе отец Бадюка Л. К. Их обвинили в том, что они якобы хотели подорвать завод и люди ни за что получили по 10 лет тюрьмы. Через 3 года по ходатайству Н. К. Крупской отца амнистировали и отправили отдыхать в Коктебель. Затем он вернулся на завод. Ещё один член бригады отсидел всего 3 месяца. Судьбу остальных осуждённых Леонид Клементьевич не знает.

После ареста отца, матери приказали в 24 часа покинуть Крым и она с маленьким ребёнком на руках и матерью вынуждена была уехать к родственникам в Хмельницкую область. После освобождения отца они вернулись в посёлок. Вскоре началась война, и завод вместе с оборудованием и обслуживающим персоналом был эвакуирован в Новороссийск. Отец уехал с заводом. Работали в порту. Готовили торпеды на катера. Поехать всей семьёй не было возможности, и Лёня с мамой и бабушкой остались в посёлке. В ноябре 1941 года его заняли немцы. Под горой со стороны школы они расположили свои танки и бронетранспортёры.

Леонид Клементьевич помнит, что до войны на том месте был барак, в котором находился детский сад, в парке ещё стояла красавица-дача вице-адмирала М. В. Бубнова, а посёлок назывался «Двужорным».

Во время войны рыбаки, по приказу немцев, ловили для них рыбу. Остатки отдавали местному населению.

Офицеры обедали в районе дома №5 по улице Ленина, а солдаты выстраивались в длинную очередь, которая тянулась от здания, где сейчас находится опорный пункт милиции до того места, где сейчас стоит бюст Серго Орджоникидзе.

Однажды летом 1942 года маленький Лёня пошёл к рыбакам и стал свидетелем картины боя: в бухте недалеко от Коктебеля стояли 3 немецких военных корабля. Вдруг из-за Кара-Дага вылетел наш самолёт и стал, очень низко летая над кораблями, сбрасывать на них бомбы. Один корабль сразу утонул, а в другие лётчик не попал. Тут же из Коктебеля его стали обстреливать немцы, к ним присоединились фашистские зенитки с нашего посёлка (они располагались в районе стадиона и улицы Семашко). Мальчик очень переживал за пилота, но тот не спеша развернулся и благополучно улетел в сторону Феодосии.

В середине февраля 1942 года по приказу немцев староста согнал всех жителей на площадь, приказал взять одежду и еду на 2 дня. Людей построили в колонну и погнали в Султановку (с. Южное), но вместо двух дней они прожили там полтора месяца. Что делали немцы в посёлке в отсутствие жителей – неизвестно. Ходили слухи, что там расстреливали бойцов Красной армии, в том числе участников Керченско-Феодосийского десанта. Во всяком случае их трупы находили после войны в балках и на горах. Однажды был такой случай: Лёня с мальчишками играли в балке в районе нынешних «Свердловских» домов. Кто-то из односельчан недалеко держал корову и в эту балку сбрасывал навоз и в этом навозе мальчишки нашли полуразложившийся труп красноармейца. Они тут же выкопали яму и похоронили солдата, засыпав его тем же навозом.

В октябре 1942 года опять собрали всех жителей посёлка, но на этот раз вывезли подальше, в Белогорский район. Там расквартировали по христианским домам. Семью Бадюка Л. К. поселили у болгар, сын которых находился в партизанском отряде, но немцы этого не знали. Хозяева не обижали квартирантов и даже подкармливали их.

После освобождения Крыма от фа-

шистов лишения не закончились. Наступил голод. Люди спасались тем, что ели ежей и воробьёв. Жителей не вернули в посёлок, а расселили в освобожденные татарские дома. В начале 1946 года тётя Юлия Татарчук забрала Лёню с мамой к себе в Уральск (бабушка к тому времени умерла, отец погиб в Новороссийске). Там мама устроилась работать на завод имени Серго Орджоникидзе. В 1947 году они вернулись в посёлок, жили в том доме, где была библиотека. Жилья не хватало и их вместе ещё с двумя семьями поселили в одну комнату. Всего в ней ютилось 7 человек. Жить было трудно, но люди всё вынесли, всё преодолели.

В 1954 году после окончания 7-и классов в возрасте 17 лет Лёня устроился на завод учеником столяра. Без отрыва от производства окончил вечернюю школу. После развала Союза 6 лет работал на стройках Геленджика. В настоящее время Леонид Клементьевич на заслуженном отдыхе, но не сидит дома сложа руки, а трудится в гараже, огороде. В доме у него, стараниями хозяйки, тепло и уютно. Они с удовольствием встречают гостей чашечкой чая и душевной беседой. А от его лучистых добрых глаз исходит такое спокойствие и умиротворение, что все проблемы отступают на задний план.

САВЧЕНКО Георгий Александрович родился в 1924 году в городе Симферополе в семье служащего. Отец – инженер-строитель, мать – художник. Школу окончил при немцах. Помимо прочих дисциплин изучал там русский, татарский и немецкий языки. 16 апреля 1944 года на 3-й день после освобождения Симферополя пошёл в военкомат и попросился на фронт. Был направлен служить в 414-ю дивизию Приморской армии, где после краткой военной подготовки был послан на штурм Севастополя и Сапун-Горы. Вспоминает атаку на Севастополь, как кульминационный момент борьбы за освобождение Крыма. После штурма Севастополя с дизентерией слёг в военный госпиталь в Ялте и не смог принять участие в дальнейших сражениях за Перекоп и Сиваш. В течение следующего года служил в Крыму.

После войны поступил в Ленинградский институт киноинженеров. В 1952 году, окончив институт, вернулся в Симферополь. С 1953-го по 1959-й год работал в Симферополе. Там же познакомился со своей будущей женой Галиной, студенткой пединститута. В 1959 году с женой и маленькой дочкой приехал в Орджоникидзе, сначала в гости к друзьям, но посёлок им так понравился, что семья переехала сюда навсегда.

У Георгия Александровича и Галины Алексеевны 2 дочери. Старшая дочь – профессор, живёт в Америке, младшая – преподаватель младших классов – живёт в Феодосии. У них трое внуков и 1 правнук.

В 1968 году Савченко Г. А. стал мастером спорта по шашкам. Организовал шашечный клуб, воспитал нескольких кандидатов в мастера спорта и одного мастера спорта. В 70-х годах провёл в посёлке Орджоникидзе 2 чемпионата Феодосии по шашкам. Команда шашкистов посёлка Орджоникидзе 3 раза выигрывала чемпионаты Феодосии и 2 раза чемпионаты Крыма.

Когда в 1961 году в посёлке открылся новый Дом Культуры, киноинженер Савченко Г. А. вместе с электриком цеха №4 Кабаевым установили новую киноаппаратуру для просмотра фильмов.

Сейчас этот общительный, улыбчивый человек гуляет по посёлку, по набережной, любит неповторимыми красками Коктебельского залива и мысленно составляет интересные шашечные партии. Удачи Вам, уважаемый Георгий Александрович и творческих успехов!

Клуб «Петро»

Низкий поклон Вам, участники боевых действий, Ваш ратный подвиг вечно будет жить в сердцах потомков! Сердечно поздравляем Вас с 66-й годовщиной Великой Победы!

Байраченко Людмила Ивановна (бывшая узница концентрационного лагеря в Германии), Губанова Людмила Владимировна (пережила блокаду в Ленинграде), Ревуцкий Григорий Леонтьевич (в 1944 выполнял тяжёлую и опасную работу по разминированию оставшихся в нашей земле боеприпасов), Савченко Георгий Александрович (сражался в частях регулярной армии), Кобылянский Станислав Иванович (сражался в рядах партизанского отряда), Катеринчук Владимир Иванович (участвовал в разминировании Норвежской границы), Недельская Анна Васильевна (служила старшим сержантом медицинской службы), Ромащенко Николай Николаевич (служил в артиллерии), Онищенко Клавдия Фёдоровна (служила старшим сержантом медицинской службы), Тимофеев Анатолий Андреевич (участник боевых действий, принимал участие в Параде Победы 1945 г. на Красной Площади), Осерская Надежда Ивановна (медсестра, помогала операционным врачам дежурить около тяжелораненных), Закутаева Апполинария Ананьевна (санитарка, на своих плечах выносила тяжело раненных бойцов с поля боя), Сушкова Зинаида Константиновна (участница войны, во время Курской битвы была ранена осколком вражеского снаряда), Ильмовская Ольга Фёдоровна (бывшая узница концлагеря «Красный»), Ильмовский Николай Иванович (воевал в составе партизанского отряда «Родина»).

*Цветы весны сегодня расцветли
Залогом мирных будущих побед.
Герои, Вам поклон наш — до Земли.
Дай всем господь наш мирных добрых лет!*

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СОБЫТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, происходившие на территории завода «Гидроприбор» и посёлка Орджоникидзе

12 апреля в ДК пгт. Орджоникидзе состоялась лекция научного сотрудника Феодосийского краеведческого музея Ю. А. Утробина «Малоизвестные события Великой Отечественной войны, происходившие на территории завода «Гидроприбор» и посёлка Орджоникидзе».

Перед началом лекции докладчик кратко представился аудитории, упомянул о том, что Феодосийскому музею древностей 25 мая нынешнего года исполняется 200 лет и затем предложил вниманию аудитории реферат своего доклада.

Ключевыми словами доклада были обозначены «конверсия», «эвакуация» и «оккупация», именно об этих всепоглощающих этапах существования завода «Гидроприбор» во время Великой отечественной войны и пошла речь в ходе 45-минутной лекции молодого научного сотрудника.

Как рассказал докладчик, с началом войны ещё на протяжении двух месяцев завод «Гидроприбор» продолжал исправно работать, и выполнял те же функции, которые выполнял до войны. В качестве инновационного и уникального продукта, разработанного инженерами завода в этот период, упоминалась граната Ф3-181, успешно выпущенная только на этом заводе и использовавшаяся впоследствии действующими частями 51-й армии и, особенно, крымскими партизанами.

Незадолго до начала обороны Крыма 12 сентября 1941 года, начался процесс конверсии завода «Гидроприбор» затем, в конце сентября 1941 года оборудование и персонал завода были эвакуированы в города Уральск и Каспийск. Однако последний эшелон груза в связи с налётами вражеской авиации на Новороссийск и Туапсе вынужден был пристать к берегу только в порту Поти, откуда оборудование и персонал завода продолжили дальнейший путь.

3-го октября Феодосия и п. Орджоникидзе были оккупированы немецкими и румынскими частями, а 320-я дивизия, сформированная в Феодосии, отступила на Ак-Монайский рубеж, где была вскоре разбита.

Однако до 10-го октября красноармейцы под невероятным натиском противника вели оборону отрезанной отовсюду горы Киик-Атлама, которая находится за заводом «Гидроприбор» и представляет собой довольно обширную территорию с наивысшей точкой в 159 метров. Оборона Киик-Атламы велась из батареи крупнокалиберных орудий, окопов и дотов, расположенных на вершине. Все защитники горы погибли, продержавшись под натиском врага целую неделю и проявив перед смертью настоящие чудеса героизма.

Одновременно докладчик рассказал о неизвестных ранее обстоятельствах эвакуации завода: оказывается завод «Гидроприбор» имел такое важное значение, что перед началом немецкой оккупации должен был быть до основания разрушен. В случае если бы это не удалось - ставка была готова выделить линкор «Парижская Коммуна», который был очень важен для Черноморского флота, и которым нельзя было рисковать. Линкор должен был расстрелять завод с моря. Однако адмирал Октябрьский заверил командование, что завод уже разрушен и выделять для этого линкор не нужно...

На деле завод был сдан немцам в хорошем состоянии, после эвакуации взорваны были лишь некоторые здания завода, не был он разрушен и во время Керченско-Феодосийской десантной операции. Почему? Ответ на этот вопрос до сих пор не найден.

На лекции докладчик упомянул о трудностях, с которыми столкнулся при поиске информации о том, какие именно войска освобождали Орджоникидзе и Коктебель в ходе Керченско-Феодосийской десантной операции. После довольно продолжительных изысканий ему удалось выяснить, что в то время, как на широкий мол Феодосийского порта высаживался штурмовой отряд под командованием лейтенанта Айдинова, в районе Доковой башни также высадился штурмовой отряд капитан-лейтенанта А. М. Шермана в количестве 300 человек. Комиссаром в отряде был М. Д. Шейхетман. Этот отряд быстро

подавил сопротивление в районе Феодосийского маяка, направился в сторону Орджоникидзе и, очевидно, 29-30 декабря освободил посёлок и территорию завода «Гидроприбор». Далее, уже в новом 1942 году отряд направился через горный хребет Джан-Кутаран в сторону Коктебеля. Известно, что 4-го января отряд, силами всего 150 человек, выбил из Коктебеля немцев, а затем держал там оборону, по крайней мере до 16 января, когда Феодосия и окрестности уже были 10 дней заняты немецкими частями. После этого штурмовой отряд в количестве 100 человек ещё и прорвался сквозь немецкие позиции на Ак-Монайские рубежи. За этот подвиг комиссар отряда Шейхетман был награжден орденом Красной Звезды.

Тем не менее, впоследствии имя Шермана всплывает в военных документах только в 1943 году. Он отличился при освобождении г.Туапсе, когда отряд под его командованием из 24 десантников захватил и удерживал высоту, выбив оттуда немецкий батальон. Шерман уцелел, дожидаясь до конца войны и продолжал службу, выйдя в отставку в 1961 году, поселился в Риге. Дальнейшая судьба его неизвестна. Комиссар Шейхетман пропал без вести во время десантной операции 1943 года.

После ликвидации советского десанта оккупанты создали в Двужакорной бухте на территории завода базу для торпедных катеров и десантных барж, которую они называли «Иван-Баба». Здесь базировалась флотилия из 6-9 катеров и другие плавсредства. Для защиты базы на вершине Киик-Атламы была оборудована батарея дальнобойной артиллерии, а также несколько зенитных батарей. Эта база стала большой проблемой для Черноморского флота из-за постоянного неожиданного нападения немецких катеров на корабли флота и порты. Базу пытались уничтожить с помощью подводных лодок. Так, 21.04.1942 года советская подводная лодка обстреляла торпедами территорию базы и потопила буксир. Осенью того же года вблизи базы было установлено минное заграждение. 27.12.1943 года еще одна советская подводная лодка обстреляла территорию базы. Все же, не смотря на все принятые меры, нанести немцам существенный урон не удавалось, и только в 1944 году, когда стали осуществлять регулярные массированные налеты на базу советской авиации, удалось добиться успеха. Над Киик-Атламой в марте-апреле 1944 года проходили воздушные бои между советской штурмовой авиацией и немецкими истребителями, прикрывавшими базу. В этом районе было сбито несколько немецких «Мессершмитов» и советский ИЛ-2, которые до сих пор лежат на дне морском и ждут своих исследователей. Территорию базы неоднократно бомбили советские самолеты, разрушив часть построек завода и потопив несколько катеров и барж.

Отступая из Крыма немцы разрушили на заводе то, что еще уцелело, оставив одни развалины. Комиссия, которая обследовала завод после войны, пришла к выводу, что восстановление он не подлежит. Все же через некоторое время вопрос о восстановлении завода и пристрелочной станции стал вновь актуальным и решение было пересмотрено. В разрушенный поселок прибыл уполномоченный на восстановление завода Попов Василий Власович, который начал собирать команду специалистов. Сюда стали возвращаться люди, работавшие на заводе до войны. Эта группа, в тяжелых условиях, в отсутствие жилья, еды, воды, необходимой техники, средств передвижения, начала расчищать завалы и восстанавливать полностью уничтоженные строения. Большинство работников пешком приходило из Феодосии, так как на территории завода и в поселке жить было негде. Позже на восстановлении завода и поселка работали 700 немецких военнопленных, лагерное отделение для которых помещалось на территории поселка. Ими были построены жилые бараки, столовая и другие строения. Героическими усилиями людей полностью разрушенные завод и поселок были восстановлены. Завод, который получил название «Испытательная база НИИ-400» возглавил Слуцкий Илья Моисеевич.

Заканчивая выступление, Утробин Ю.А. рассказал о судьбе десантников, ненадолго освободивших в октябре 1941 поселок. Часть из моряков попала в плен и была расстреляна немцами здесь же на территории поселка. После войны во время строительных работ были обнаружены тела 11 человек, установить личности которых до настоящего времени не удается. Остальные десантники погибли или пропали без вести в последний день обороны Севастополя.

А. Колобов, В. Бобылёв

Ю.А. Утробин

СВЯТЫЕ ВОИНЫ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

История Святой Руси всегда была связана с желанием её завистников посягнуть на священные богатства. И тогда на отпор чужеземцам становились под стяги Родины верные сыны отечества. Судьбы этих великих людей были разными, они рождались, жили и умирали в разные эпохи и в разных условиях. Одно их всех объединяло – безраздельная любовь к Родине и искренняя, глубокая вера в Бога.

Святой Благоверный Князь Александр Невский

В тяжёлое для Руси время Ангелом-Хранителем её явился князь Александр Невский. Он происходил из рода крестителя Руси – Святого Владимира. С юных лет он княжил в Новгороде. Шведы задумали овладеть Новгородскими областями и распространить здесь Католическую веру. В 1240 году Шведские корабли вошли в Неву и остановились в устье реки Ижоры. Александр, помолившись в храме Святой Софии и получив благословение от Владыки, собрал рать. Невелика была русская дружина, но князь бодро вышел с ней навстречу шведам. Тогда же юный князь произнёс свои знаменитые слова: «Не в силе Бог – а в правде!». Перед битвой начальник стражи на Неве рассказал Александру о своём видении: «Стою я на страже и вижу: плывёт лодка на вёслах, а в ней стоят в светлых княжеских одеждах два витязя – мученики Борис и Глеб. Один сказал другому: «Брат Глеб! Поможем сроднику нашему Александру». И ладья скрылась из виду». Подкреплённый чудесным видением в своей надежде на помощь небесную, князь в тот же день напал на шведов. Немало было молодцов, которые отличились тогда богатырской удачей. Сам Александр нагнал предводителя шведов Биргера и острым копьём возложил ему печать на лицо. Шведов на поле сражения пало так много, что все сподвижники Александра единодушно признали помощь свыше – и все прославили Бога, защитника правых. За эту победу Александр был прозван «Невским». Много лет князь твёрдо и мужественно отстаивал русскую землю. Скончался он в 1263 году. Перед смертью принял монашество. Мощи святого Александра Невского покоятся сейчас в Александро-Невской лавре. Причислен к лику Святых.

Святой праведный воин Фёдор Ушаков, адмирал флота Российского

Могут ли сочетаться в одном человеке смирение и отвага, скромность и риск, стремление победить и покорность воле Божией? Такое редкое сочетание – Божий дар. Им с самого рождения был наделён мальчик Фёдор, родившийся в благочестивой семье, и которому через много лет суждено было стать великим флотоводцем. Уже с детства он удивлял односельчан своими бесстрашными поступками, как позже будет удивлять весь мир многочисленными победами над врагами своего Отечества.

Чуть позже в Морском корпусе Фёдор в совершенстве овладеет военно-морским искусством. В августе 1785 года Фёдор Ушаков прибыл в Севастополь на линейном корабле «Святой Павел». Он был в чине капитана первого ранга. 11-го августа 1787 года Турция объявила войну России. Турецкий флот насчитывал 17 линейных кораблей и 8 фрегатов, а в русской эскадре, которой командовал Фёдор Ушаков было всего 2 линейных корабля и 10 фрегатов. Впервые в открытом бою русский флот одержал победу над превосходящими силами противника. Фёдор Ушаков руководил боем всей эскадры, и его личная храбрость, искусное владение тактикой, выдающиеся качества командира и высокий духовный облик решили исход сражения в нашу пользу.

Фёдор Ушаков, получив чин контр-адмирала, был назначен командующим Черноморским флотом. Свои победы он объяснял милостью Божией, и каждый раз после удачного морского похода служил благодарственный молебен Господу. После того, как было принято его прошение об отставке, он удалился в деревню Алексеевку, вблизи Салакарского Рождество-Богородничного монастыря, где в годы его ратных подвигов молился о нём его родной дядя – преподобный Феодор. Монах и моряк – они оба были воинами Христовыми, оба делали одно дело: ревностно служили Господу – в том деле, на которое он их призвал. Адмирал Ушаков окончил свою жизнь, как истинный христианин. Причислен к лику Святых. Память совершается 5 августа. Феодор Ушаков (в церковном календаре воин Феодор Салакарский) почитается, как Святой покровитель военно-морского флота и стратегических военно-воздушных сил.

Новомученик Евгений Родионов

Женя родился 23 мая 1977 года в Пензенской области в селе Чистая Вода. Рос тихим, спокойным и крепеньким мальчиком. В год с лишним он ещё не ходил, родители беспокоились, и решили его окрестить. Сразу после крещения Женя пошёл, пошёл твёрдо, уверенно, не спеша. Учился хорошо, был очень дружелюбным. Лет в одиннадцать он вернулся с летних каникул с крестиком на шее. Рассказал, что исповедался, причастился и батюшка надел ему крестик. «Женя, сними, ты что, над тобой будут смеяться!» - сказала ему мама. Женя ответил тихо, но твёрдо: «Мне так удобно, и носить крест я буду всегда».

25 июня 1995 года Женя ушёл в армию. После трёх месяцев спецподготовки попал в горячую точку – Чечню, в Назранский погранотряд. Ровно месяц прослужил Женя на заставе... и попал в плен. Плен испокон веков считался самым страшным, что может случиться с человеком. Чеченский плен – самое нечеловеческое, изуверское, что вообще может быть на свете. Три с половиной месяца плена, побоев, унижений, которые Женя мог прекратить в один день. Каждый день ему говорили: «Ты можешь жить. Сними крест, прими нашу веру, стань нашим братом и всё. Все кошмары сразу закончатся». Воин Евгений Родионов выбрал крест, как символ верности Богу, Родине, матери. За нежелание расстаться со святыней он был обезглавлен в день своего рождения, совпавшего в 1996 году с Вознесением Господним. За отказ принять чужую веру вместе с ним были казнены его товарищи-солдаты, которых вместе с ним захватили в плен. Истерзанное тело сына мама нашла через 10 месяцев. Даже с убитого мальчика чеченцы не посмели снять крест. Женю похоронили в родной земле. Когда служилась первая панихида на его могиле, на небе появилась радуга. Множество народа стекается на место погребения, особенно много военных. На его могиле совершается множество чудес. Посмертно награждён российским орденом Мужества – это от людей. Причислен к лику святых, как новомученик Евгений – это от Бога.

Протоиерей Стефан

Дети войны

Беляева Тамара Васильевна (в девичестве Самоиленко) родилась в 1936 году в селе Южное близ Орджоникидзе. Её отец погиб на фронте в августе 1941 года. Во время немецкой оккупации Феодосии в ноябре 1941 года и в течение всей войны вместе с матерью, братом, старшей и младшей сестрой проживала в селе Южное. Вскоре после окончания войны переехала в Орджоникидзе, где проживает до сих пор.

Оккупация села

Дом Беляевых был новым и, пожалуй, одним из лучших домов в селе. Очень хорошо Тамара запомнила, как в деревню въезжали немцы. Вся семья в это время находилась дома, сначала они услышали гул машин и мотоциклов, затем немецкую речь и лай собак. Вскоре на пороге их дома появились и сами немцы. Первым делом они выгнали всех жителей села из домов и принялись обустриваться. Немцам очень приглянулся дом, где жила маленькая Тамара. В нём были расквартированы офицерские немецкие чины. В память маленькой девочки надолго врезалось то, как на следующую ночь после приезда немцев она с матерью, сёстрами и маленьким братом долго пыталась заснуть на соломе в сарае близ дома под немецкие песни под губную гармошку.

Наутро немцы собрали всех жителей села с целью узнать, связан ли кто-нибудь из них с партизанами. Также они забрали у жителей весь домашний скот и птицу и поместили всех животных в отдельный хлев. Кур и гусей также поместили в отдельные сараи и поставили там охрану.

Немцам удалось узнать, что один молодой человек из соседнего села Подгорное является партизаном. Они нашли его родителей, вывели их из дома и живыми сбросили в глубокий колодец. Так Тамара узнала о первых зверствах фашистов.

В течение следующего месяца Тамара с матерью, сёстрами и братом так и жила в сарае. Негде было приготовить пищу. Питаться приходилось оставшимися с осеннего урожая овощами. Немцам, казалось, не было до жителей села никакого дела. Они и не издевались над ними, но и не помогали ничем. Вскоре маленькая Тамара стала свидетельницей и даже участницей, можно сказать, героических событий.

Расстрел советских моряков

Где-то в конце декабря жители села увидели, как из-за гор, откуда-то с побережья Коктебельской бухты немцы вели 12 человек, как выяснилось позже – советских десантников. Очевидно, это были члены одной из разведывательных или диверсионных групп, которая была высажена неподалёку от Коктебеля ещё до начала Керченско-Феодосийской десантной операции. На моряках уже не было формы, они были одеты только в нижнее бельё – белые штаны и нательники. Руки у всех были заломаны назад и обмотаны колючей проволокой. Как удалось позже узнать – после высадки группа скрывалась в Коктебеле или окрестностях, где кто-то из жителей выдал их оккупационным властям. Немцы не стали заводить пленных моряков в село, а отвели в конюшню, которая

Монумент погибшим десанникам в селе Южное

по правую сторону старой дороги, если направляться по ней в сторону Орджоникидзе. Там они были оставлены под охраной на ночь, после чего их должны были расстрелять.

Ночью маленькая Тамара вместе со старшими сверстниками отправилась в сторону конюшни. Ребята обнаружили, что пленных охраняет только

один немец, не было рядом с ним и собаки. Немного посоветовавшись дети решили подождать пока немец заснёт и затем тихонько разворошив солому на крыше конюшни двое старших мальчишек – Василий Нерченко и Николай Лагутин рискуя своей жизнью залезли внутрь, где им удалось освободить пленных. Обессилевшие моряки постарались вылезти из конюшни, некоторые даже успели это сделать. Но, к сожалению, часовой, а может патрульные обнаружили, что происходит побег, вскоре раздались крики, выстрелы и лай собак. Все пленные были пойманы. Детей немцы трогать не стали. Наутро пленных моряков привели на кладбище, выстроили на краю рва, согнали туда всю деревню и расстреляли. Навсегда остался в памяти Тамары лидер советской группы А. Г. Бицадзе – высокий статный и красивый советский патриот. Понимая, что жизнь его висит на волоске и через несколько секунд он падёт смертью храбрых, Бицадзе кричал, что всех советских солдат немцы никогда не перестреляют, кричал жителям, чтобы они не боялись фашистов, как не бояться их советские солдаты и моряки. « – За Родину! – За Сталина! – Рано или поздно с фашистской чумой будет покончено!» Это был его последний выкрик. Немецкая пуля сразила его наповал, пали и все остальные пленные.

После расстрела жители деревни собрались, чтобы похоронить советских героев. Удивительно, но одному из моряков удалось выжить, он даже не был ранен, так как сумел упасть в ров ещё до того, как в него попала немецкая пуля. Жителям удалось сделать так, чтобы немцы не заметили этого. Они вырыли для павших братскую могилу, а для выжившего моряка немного поодаль, за холмом вырыли небольшой окоп. Жители тайком носили ему пищу. В окопе он провёл несколько дней, окреп, а затем исчез. Видимо попытался уйти к партизанам или присоединиться к десанникам, которые к этому времени уже заняли Орджоникидзе. Но о дальнейшей судьбе этого человека никому узнать не удалось. Что же касается братской могилы – она существует на кладбище в селе Южном и сегодня. Жителям хоронившим моряков удалось найти в натальном бельё некоторых из них документы и узнать имена пятерых героев. Вот они: рядовой Бицадзе Н. Г., сержант Лаврентьев С. В., ефрейтор Семёнов Г. А., рядовой Толмачёв В. П., рядовой Дуденко П. И.

Освобождение Южного. Немецкие снайперы и советский партизан

На следующий день начался обстрел села крупнокалиберными снарядами. Маленькой Тамаре было непонятно, откуда они летели, откуда-то из-за гор, с гор или с моря. В деревне началась паника. Один из снарядов попал в дом Тамары и сильно разрушил значительную его часть. Немцы спешно собирались, чтобы бежать. Вскоре рядом с селом раздались пулемётные очереди – это из-за близлежащих гор начиналось наступление советских десантников. Их наступление было просто молниеносным. Всё что запомнила Тамара – это панические выкрики отступающих немцев «Полундра!» «Чёрная акула!», с ужасом выкрикивали они русские слова с немецким акцентом. Они были страшно перепуганы неожиданным натиском и бежали из села буквально сломя голову. В течение получаса после того, как советские пушки замолчали и Тамара услышала автоматные очереди село уже было занято советскими десанниками. В чёрной десантной форме с переброшенными через плечи крестом пулемётными лентами они запомнились Тамаре как настоящие герои. Небольшая часть советских моряков осталась в селе, а остальные направились дальше, в сторону Коктебеля.

Далее нам необходимо сделать небольшое отступление, чтобы читатели поняли каким образом, в этот пери-

од в селе могло произойти следующее событие:

Дело в том, что, несмотря на то, что в последние полтора месяца 1941 года сёла Южное и Подгорное были оккупированы немцами, в некоторых домах всё же были явочные квартиры партизан, связана с партизанами была и мать Тамары. В одном из домов оккупированного села в течение 10-12 дней предшествовавших приходу десантников на чердаке скрывался один партизан. Тайком ему передавали еду и пищу. При этом он не мог покинуть дом, так как во время его кратковременного визита в этом же доме по стечению обстоятельств была расквартирована группа немецких солдат.

Вскоре после прихода десантников мать Тамары вместе с этим партизаном шла по селу. Она провожала его до дороги. Неожиданно она услышала свист пули. Пуля попала партизану точно в висок, и он тут же упал замертво. Это была пуля немецких снайперов, которые во время панического отступления, видимо, не успели скрыться и тайно засели на чердаке одного из сельских домов. Зачем они таким образом выдали себя – непонятно, ведь село находилось в этот момент под контролем «Чёрных советских акул». Десантники почти немедленно нашли дом, откуда был произведён выстрел, выволокли немцев на улицу и тут же расстреляли. Уже на следующий день десантники оставили село, соединившись с Коктебелев-

ским отрядом.

Как выяснилось, убитый немецкими снайперами партизан был с Кубани. Сельские женщины смогли выкопать ему небольшую могилу, в которой он и был похоронен. Мать Тамары обнаружила в вещах этого мужчины адрес его жены и написала ей письмо, рассказав о происшедшем. Удивительно, но жена этого партизана приехала через несколько месяцев через оккупированный к тому времени немцами Керченский полуостров в село Южное на могилу своего мужа. Тогда тело партизана было перезахоронено в более глубокую могилу. После окончания войны его останки были перенесены в братскую могилу в Орджоникидзе. Сегодня Тамара Васильевна вспоминает как оба раза участвовала в перезахоронении останков этого человека и не может сдержать слёз.

Можно ещё долго рассказывать о злоключениях маленькой Тамары и её семьи во время дальнейшей оккупации Крыма немцами, о том, почему в братской могиле в селе Южное захоронено не 12, а 16 героев, но мы не имеем возможности сделать этого на страницах нашей газеты. Вы же, уважаемые читатели можете и сегодня поговорить с Тамарой Васильевной о событиях тех лет, встретив её погожим майским днём на одной из улиц нашего посёлка.

Орлова Галина Алексеевна. Родилась в 1938 году в г. Мариуполе, где прожила до 1946 года.

Очень хорошо помнит события своего детства, связанные с Великой Отечественной войной. Сумела поведать нам несколько очень живых и интересных историй из своего детства, о которых мы хотим теперь рассказать вам, уважаемые читатели. Считает, что человек, не соприкоснувшийся с войной, никак не может понять, что такое война.

Во время войны

Один из случаев её детства связан со взрывом советской бомбы или снаряда рядом с окном дома в оккупированном немцами Мариуполе, где маленькая Галя проживала вместе с сестрой и матерью. Сегодня Галина Алексеевна вспоминает, как это произошло: «Мама готовила в тот момент свёклу, а я играла недалеко от окна. За окном стоял забор и рос тополь, к которому была привязана наша коза. Неожиданно я услышала страшный свист, и инстинктивно спряталась под подоконник. Дальше всё произошло молниеносно: каким-то чудом взрывом почти не был повреждён наш дом – выбило только окно. Забор, который стоял на улице оказался на подоконнике. Это первое, что я увидела после взрыва, затем, когда дым немного развеялся и я выглянула в окно, моему взору предстала такая картина: в общем-то никакой картины и не было – на месте тополя находилась огромная яма, а остатки тополя и козы мы так и не нашли, они словно исчезли. Однако посреди нашей комнаты после взрыва валялись совершенно новые армейские сапоги. Откуда они могли взяться я не пойму до сих пор».

Ещё один случай, который вспоминает Галина Алексеевна связан с отступлением немцев из города, когда фашисты, используя ручные огнемёты, поджигали все дома, чтобы не оставить их русским. Тогда в целом квартале уцелел только их дом. Это произошло благодаря храбрости и находчивости соседке Галины, женщине, которая узнала о сожжении домов заранее и попросила всех жителей дома набрать побольше воды. Затем она намочила все имеющиеся в доме матрасы и ветошь, разложила их около окон и даже сама подошла, разложенные тут же полусухие перины, создав таким образом иллюзию пожара. Из окон их дома валил густой дым, и немцы в спешке отступления лишь несколько раз полуснуло по дому из огнемётов, подумав, что он уже и так горит.

Помнит Галина Алексеевна и то, как быстро и без всяких разбирательств немцы расстреливали группы пленных советских солдат и просто мирных граждан. Однажды прямо около стены дома, где жила Галина. Но подробно вспомнить об этом не хочется.

После войны

После войны в Мариуполе жить было очень сложно, многие голодали. В 1946 году в городе проездом оказался брат матери Галины Виталий Васильевич Ткаченко, об этом человеке мы уже неоднократно упоминали в предыдущих номерах нашей газеты и постоянным читателям Орджоникидзевского Вестника, как и всем старожилам нашего посёлка понятно о ком идёт речь. Ткаченко настоял на том, чтобы семья Галины собиралась и ехала вместе

с ним в Феодосию, в посёлок Орджоникидзе. – Вы здесь не выживете, - сказал он.

– А там будете под моим присмотром, и я смогу вам помочь. Пришлось оставить в Мариуполе квартиру и всю мебель, что была в ней. Так через год после войны маленькая Галя с матерью и сестрой оказалась сначала в Феодосии, а затем в Орджоникидзе или точнее на заводе «Гидроприбор», именно там проживала сразу после войны основная часть работников нашего завода. Из мебели в их новом жилище – в сохранившемся после войны двухэтажном доме на восточном берегу бухты «Провато» были только сколоченный из досок стол и две лавки. Так они и жили. У них не было ничего. С провизией тоже были проблемы. По воспоминаниям Галины Алексеевны сильнее голодали только пленные немцы, лагерь которых, отгороженный от завода колючей проволокой находился тут же, рядом с домом, где жила Галина. Когда у детей оставалось немного хлеба, они подходили к колючей проволоке, за которой находились немцы и те охотно меняли им маленький кусочек мыла на такой же маленький кусочек хлеба.

Весной 1947 года Галина познакомилась на заводе с одной девочкой, сначала они вместе играли, а затем научились ходить за крабами, которых раньше было намного больше, чем сейчас. Это было очень хорошим подспорьем для их семей голодной весной 1947-го.

Вскоре жизнь на заводе улучшилась, а летом 1957 года Галина окончила 10-й класс. В это же время её семья переехала в новый дом, выстроенный не пленными немцами, а советскими гражданами - строителями Орджоникидзе.

Все остальные годы Галина Алексеевна прожила и проработала здесь, в нашем посёлке. Долгое время она была командиром санитарной дружины завода «Гидроприбор» и параллельно работала в технической библиотеке на заводе. В это время она была очень любознательна: в период с 1960-го по 1985-й год она посетила более 120 городов Советского Союза, побывала во всех столицах союзных республик бывшего СССР и во многих других городах Советского Союза, часто ходила и в пешие походы.

После выхода на пенсию она не оставила трудовой деятельности. Галину Алексеевну хорошо знает вся местная молодёжь 90-х, именно она контролировала вход в кинозал и на дискотеки, умела найти общий язык с любым контингентом граждан, а также урезонить самого задиристого хулигана.

Историю записал Антон Колобов

ПРАКТИКУМ ГРАМОТНОЙ РЕЧИ

Уважаемые читатели! В этом номере «Орджоникидзевского Вестника» в рамках очередного практикума по русскому языку мы остановимся с вами на недостаточно проработанных в орфоэпическом контексте словах. Обратим внимание на часто употребляемые вами существительные, а также прилагательные и глаголы и покажем, как правильно ставить ударение во многих других словосочетаниях и словах. И если Вы хотите говорить грамотно, вам следует запомнить, как ставятся ударения в словах, облечённых нами в эту небольшую историю, и не забывать об этом в вашей повседневной речи.

Итак, перейдём к нашему упражнению:

Проводя свой досуг, я прогуливался по близлежащим горам и попал там в оползневую зону. Нельзя сказать, что мне не было известно об этом оползневом месте – совсем недалеко от горы, на которую я взобрался, находилась информационная доска, которая предупреждала об этом. Рядом с этой доской тут и там валялись панцири и клешни кем-то съеденных крабов, а дальше, недалеко от того места, где я начал взбираться в гору валялась целая пригоршня этих клешней.

За горой, которую мне всё-таки удалось преодолеть, находился небольшой пруд, на берегу этого пруда рос камыш, а в самом пруду, судя по появившимся на его поверхности пузырькам, водилась рыба. Дальше мне пришлось некоторое время идти по грязи, и когда я снова оказался на чистом месте, то увидел, что мои ботинки сильно испачканы в грязи.

Далее я увидел дорогу и пошёл по ней. Вскоре я встре-

тил пожилого пастуха, который рассказал мне историю из своей жизни. Сначала он упомянул о том, что недавно видел в Коктебельской бухте корабль, который сильно накренился и чуть не утонул во время шторма. Затем выяснилось, что он воевал, но когда Великая Отечественная война ещё не была окончена, он, как хороший инженер был отправлен прокладывать Волго-Донской канал, где работал на разных должностях. Там он находился на полном государственном обеспечении. Работа оплачивалась не только деньгами, но и продовольствием. Затем он вернулся в село, но от его дома ничего не осталось, сохранилась только центральная часть печи. Тогда он понял, какую высокую цену пришлось заплатить за Победу. Неподалёку от дома располагались немецкие форты и склады, и ему пришлось жить около одного склада, а затем в форте. У него был мотоцикл, но однажды какая-то пьяная компания его угнала...

Редакция

В преддверии праздника Великой Победы хочется вспомнить имена тех ветеранов, которые ушли от нас в 2010-11 гг. не дожив до этого дня:

За период с мая 2010 по май 2011 года ушли из жизни:

- Курило Вера Ивановна;
- Попов Иван Васильевич;
- Котвицкая Галина Ивановна;
- Орлов Анатолий Григорьевич;
- Епихина Ирина Егоровна;
- Литвиненко Светлана Васильевна;
- Евтухова Валентина Сергеевна;
- Шептухова Анна Алексеевна;
- Деянов Михаил Иванович;
- Агаркова Екатерина Фёдоровна;
- Ивлева Нелли Васильевна;
- Шушнина Прасковья Николаевна;
- Ковалёва Мария Григорьевна;
- Архипова Анна Константиновна;
- Сотников Николай Митрофанович;
- Плахова Надежда Константиновна;
- Абашина Антонина Фёдоровна;
- Романова Анна Ивановна;
- Романько Антонина Ивановна;
- Саламатин Виктор Павлович;
- Бурянова Вильмара Алексеевна;
- Косенкова Юлия Андреевна;
- Сапунков Владимир Самуилович;
- Новикова Мария Ефимовна;
- Вишнева Любовь Николаевна;
- Гаврилко Олег Георгиевич;
- Очкина Любовь Степановна;
- Унченко Валентина Михайловна;
- Заболоцкий Александр Николаевич;
- Тоцев Юрий Александрович;
- Стружевский Иван Михайлович;
- Рыбалко Галина Степановна;
- Диденко Михаил Иванович;
- Волощенко Мария Евсеевна;
- Лобзина Людмила Григорьевна;

- ♦ Редакция выражает благодарность Светлане Топуридзе за серию предоставленных фотографий для музея истории поселка «Орджоникидзе в 1970-е годы».
- ♦ Работники библиотеки посёлка Орджоникидзе выражают благодарность СПД Шапошникову К. М. за его вклад в пополнение книжного фонда детского отдела библиотеки новыми, красочными и современными изданиями.

Газета изготовлена и отпечатана в ООО РА «Арт Лайф», г. Феодосия. Печать офсетная.

Объем 3 печатных листа. Тираж 1300 экз. Распространяется бесплатно.

Ответственный за выпуск - исполком Орджоникидзевского поселкового совета (А.А. Колобов)
www.ordjon.com